

Татьяна Зубачева

Реальный мир

Дворы и бульвары

12+

Татьяна Зубачева

Реальный мир. Дворы и бульвары

«ЛитРес: Самиздат»

1983

Зубачева Т. Н.

Реальный мир. Дворы и бульвары / Т. Н. Зубачева — «ЛитРес: Самиздат», 1983

Собачьи истории, собачья жизнь... О братьях наших меньших, об их преданности и отваге. Четыре лапы идут за мной, Куда бы мне ни пойти, В огонь и воду следом шагнут, И не свернут с пути. Т. Зубачева

Содержание

Варежки из мохера	6
Маня	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Татьяна Зубачева
Реальный мир. Дворы и бульвары
Объективная реальность, данная нам в ощущениях

Варежки из мохера

Варежки лежали на скамейке. Пёс – серо-чёрный спаниель – пробежал мимо, не заметив, а человек остановился. Пёс, сосредоточенно сопя, вынюхивал вмятины следов на талом снегу, а человек задумчиво вертел в руках тёмно-красные варежки, и с них тяжело и редко капала вода. Казалось бы, что тут можно так долго рассматривать? Мало ли что теряют люди. Но человек всё думал, и ещё неуверенная хитрая улыбка всё шире расплывалась на его лице.

– Псятина, а псятина, – позвал он негромко собаку.

Пёс нехотя оторвался от волнующего жёлтого пятна на осевшем сугробе и обернулся к хозяину.

– Поди-ка сюда, – не выпуская варежек из рук, человек сел на скамейку.

В голосе хозяина пёс не услышал приказа, но он всё же задумчиво встряхнулся, оглушительно хлопнув намокшими за прогулку ушами, и неспешно подошёл. Сел было у ног, но на раскисшей дорожке сидеть неприятно, потом эту холодную грязь долго и – чего там таить! – больно вычёсывают из шерсти на лапах. Поневоле зарычишь, обижая хозяина. Пёс решительно вспрыгнул на скамейку и уложил на хозяйские колени передние лапы и голову.

– Слушай, – говорил человек, – зачем я тебя учил на розыскную собаку, а? Зачем мы мучились на площадке? Задержать ты можешь только облизыванием, а без задержания и розыск твой никому не нужен.

Пригревшись на весеннем солнце, пёс спокойно слушал, время от времени вежливо подрагивая обрубок хвоста. Понимать он не старался: судя по тону, хозяин не для него, для себя говорит.

– И вот у нас появляется возможность проявить свою квалификацию в благородном, не требующем насилия над собственной натурой, деле. По-моему, упускать такой шанс нельзя. Согласен? Твоё молчание, как всегда, красноречиво. Рассуждаем дальше. Издалека на наш занюханый бульвар не поедут, значит, транспорт исключаем. Логично? По-моему, да. А что из этого следует? Из этого следует, что владелица, а мужчины предпочитают перчатки, итак, владелица сих варежек находится в доступной нам зоне. Ты смотри, какой из меня Шерлок Холмс потихоньку растёт. Итак, надо действовать!

Пёс уже давно пробудился от дрёмы. Не меняя позы, он горящим взором следил за танцующими на дорожке голубями, хвостик крутился вентилятором, аж всё тело вздрагивало.

– Что, псятина, – нагнувшись, человек заглянул в собачьи глаза, – что, кровь заиграла?

Пёс тут же оторвался от голубей и ловко лизнул хозяина в губы. Человек рассмеялся, вытирая лицо, и пёс, обрадованный его смехом, заелозил, выгибая шею и норовя перевернуться на спину.

– Ну, лизун, – хозяин почесал ему грудь, погладил по животу. – Ах ты, писюх грызущий. Ну, хватит. Работать будем.

Пёс тут же вывернулся и спрыгнул на землю, встал перед хозяином, глядя ему в лицо: «Вот он я, весь твой душой и телом!»

Человек вывернул варежку наизнанку и поднёс к собачьей морде.

– Нюхай.

Пёс добросовестно набрал полный нос запаха и энергично дёрнул хвостиком. Дескать, понял и запомнил.

– А теперь ищи. Ищи!

Запах слаб и неприятен. Сам бы он ни за что не пошёл по такому следу, но раз хозяин просит...

Пёс старательно прострачивает зигзагом узкий бульвар от ограды до ограды, порывивая на мешающие сейчас собачьи визитки. Наконец, остановился и обернулся к хозяину. Нашёл!

– Нашёл? Ай, молодец, ай умница! – хозяин спокойно, как на площадке, подошёл и пристегнул поводок. – След, маленький, след.

Легко сказать: «След!». А тут и натоптано, и напетляно, и вода текучая, и поводок короткий для следовой работы...

Они покружили по бульвару под недоумённые взгляды и негодующие возгласы прохожих и очутились у выхода. Здесь след сдвоенный: на бульвар и с бульвара. С бульвара посвежее. Взяли!

Низко пригнув голову, так что уши мели асфальт, возбуждённо и быстро крутя коротким обрубком, пёс тащил за собой человека.

В нескольких местах след перекрывали шины или чужие резиновые подошвы, но разрывы короткие. Это мы умеем.

Они так сосредоточенно шли вдвоём по следу, что весенние улицы, полные людей, ворон, машин и голубей, вымерли и опустели для них.

На полном ходу они проскочили между двумя молодыми мужчинами в светло-строгих костюмах с пламенеющими на белых рубашках бордовыми галстуками. Показав глазами собеседнику на следопытов, один сказал:

– Плотно работает. С интересом.

– Дилетант, конечно, но собачка перспективная, – ответил второй...

Человек и собака, соединённые поводком в одно целое, бежали всё быстрее. Человек задышался, по лицу катился пот, а он не мог решиться отереть его зажатými в кулаке варежками: вдруг понадобится напомнить запах.

Улица...

Переулок...

Двор...

Наконец, полутёмный и прохладный подъезд, гулкая лестница коробкой и обитая кожей дверь. Пёс сел перед ней и легонько царапнул кожу лапой. Здесь след кончался.

Человек вытер рукавом лоб, отдышался и нажал звонок.

Дверь распахнулась почти сразу, и, загораживая собой проём, перед ними возникла женщина в открытом халате и почему-то с длинной чернобуркой вокруг шеи. В глубине квартиры тихонько звякала посуда и мурлыкала музыка. Пёс потянулся к женщине, но его сразу отдернули, и он снова сел у ноги.

– Простите, пожалуйста, – человек улыбнулся и протянул ей варежки. – Это не вы оставили на бульваре?

Женщина быстро оглядела его от облезлой шапки до старых заляпанных свежей грязью ботинок, отметив и бесформенную куртку, и пузырящиеся на коленях брюки. Лицо её дрогнуло. Она облегчённо вздохнула и вырвала варежки.

– И какого хрена?! Мог сразу принести! И аккуратнее! Это же суданский мохер! А ты его... Пшёл вон, ни хрена не отломится!

И дверь захлопнулась.

Человек ошарашено посмотрел вниз и встретился с собачьим взглядом. Пёс преданно смотрел на его карман и облизывался.

– Ну, получай, получай. Заработал.

Сглотнув свой честно заработанный сухарь, пёс встряхнулся и потащил хозяина вниз, на солнце...

Уже когда они шли домой, человек спросил собаку:

– Как ты думаешь, сознание собственного благородства достаточная награда или нет?

Пёс оглянулся было, но тут же повернулся к стене, где у водостока расписывались все собаки. Вскинув лапу, он аккуратно отметился и только тогда негромко тявкнул.

Маня

В группе общего курса дрессировки новенькая. Изящная зонарно-серая овчарка смущена обилием собак и их бесцеремонностью. В своём дворе она безоговорочно властвует, там ей сразу уступают дорогу, чуть что – переворачиваются перед ней на спину, а здесь... Толкают, нюхают, где хотят... И в перерыве она не отходит от хозяйки, показывая зубы каждому приближающемуся.

– Манечка, ты бы поиграла с собачками, – уговаривает её хозяйка.

Маня отворачивается и теснее прижимается крупом к её ногам.

Собаки быстро перестали обращать на Маню внимание. Уже на следующем занятии к Мане никто не подходит. До начала ещё полчаса, и собаки носятся кругами, ничего не слыша и не видя вокруг. Маня не выдерживает. Она отрывается от ног хозяйки, осторожно идёт навстречу весело рычащей массе и останавливается на их пути. Хвост у Мани чуть-чуть приподнят и слегка колыхнется из стороны в сторону, пасть полуоткрыта. Собаки, не останавливаясь, пробегают мимо неё. Ни одна не задела, не задержалась обнюхать.

Больше Маня к собакам не подходит. На переменах она лежит у ног хозяйки, одинокая и несчастная, и слушает, как другие люди её обсуждают: они-то своих по полчаса ловят, их собаки всегда грязные, возбуждённые, их успокаивать и успокаивать, а тут никаких тебе хлопот.

Но в этот день всё было иначе. Длинноухий, лоснящийся на солнце спаниель уже давно издали наблюдал за Маней. И сегодня он вдруг пошёл к ней. Подбежал мелкой рысцой, остановился в двух метрах от неё и встал боком, высоко подняв голову и быстро крутя хвостиком. Маня приподняла голову, повела хвостом, но не двинулась с места. Спаниель подошёл и коснулся носом её носа, облизал ей углы рта. Маня вежливо встала так, чтобы он смог обнюхать её. Минуты две они обнюхивали друг друга, виляя хвостами. Потом спаниель отпрыгнул, припал к земле грудью и отскочил на два шага, встал, оглядываясь через плечо. Маня повторила его движения и подбежала к нему. Снова обнюхались и облизали друг другу морды. Лёгкой неспешной рысцой они обежали дрессировочную площадку, спаниель чуть впереди, как вожак. Потом играли и так заигрались, что их пришлось растаскивать за ошейники в разные концы строя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.